

УДК [811.161.1+811.581]'243'38'373.46:33

Май Ликунь

Преодоление полисемии в терминологии при обучении русскому языку китайских студентов экономических специальностей

В статье предложен один из путей преодоления лексической многозначности слов, одно из значений которых является русским экономическим термином. Совокупность приемов контрастного использования контекста, коллокации, коллигации и коннотации для усвоения разных значений одного русского слова, соответствующих разным китайским словам, автор называет подходом «четырёх К».

Ключевые слова: русский язык как иностранный, китайский язык, экономическая терминология, контекст, коллокация, коллигация, коннотация.

Стремительное развитие экономических отношений Китая с Россией и другими странами, отдающими предпочтение русскому языку как языку международному, в конце XX — нач. XXI вв. обусловило актуальность и практическую значимость изучения русского языка китайскими специалистами в области международных экономических отношений и студентами, приобретающими специальности экономического профиля.

Методика обучения русскому языку китайцев имеет много своеобразных черт, учет которых способствует оптимизации процесса усвоения системы изучаемого языка. Китайский и русский языки представляют собой гетерогенную и гетероморфную пару языков. Гетерогенный характер языков вызывает значительные трудности в освоении лексического состава русского языка китайцами, без чего невозможна ни рецептивная, ни продуктивная речевая деятельность. Проблемам оптимизации методических приемов изучения русского языка китайцами в последние полтора десятилетия уделяют внимание многие российские, китайские, украинские языковеды [см., напр.: 2; 5; 6; 7; 14; 19; 23].

Обучение специалистов экономического профиля русскому языку как иностранному (РКИ) осуществляется по двум взаимосвязанным направлениям:

- 1) обучение общеупотребительному языковому стандарту;
- 2) обучение подязыку специальности.

Основные особенности подязыка специальности, обязательные для изучения в иностранной аудитории, заключены в лексической системе [20], так как овладение иноязычной специальной лексикой значительно повышает степень языковой компетенции обучаемого. Передача смысла и значения является важнейшей целью общения [12: 104].

Цель данной статьи — показать роль и основные способы использования контекста, коллокации, коллигации и коннотации (четырёх «К») при обучении носителей китайского языка русской экономической терминологии параллельно с общеупотребительным русским языковым стандартом.

Контекст — это фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, которое является непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста [22]. *Коллокация* — лексически и фразеологически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их многозначности. *Коллигация* — морфосинтаксически обусловленная сочетаемость слов в речи как реализация их многозначности. Термины *коллокация* и *коллигация* введены основателем Лондонской лингвистической школы профессором Джоном Репертом Ферсом [24], а в русскую лингвистическую терминосистему введены проф. О. С. Ахмановой [1: 199]. *Коннотация* — эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального, то есть закрепленного в языке, или окказионального характера [21]. В языкознании выделяют широкое и узкое понимание коннотации. В процессе преодоления полисемии мы рекомендуем использовать широкое понимание, при котором коннотация — это любой компонент, который дополняет денотативное, то есть предметно-понятийное, и грамматическое содержание языковой единицы и

придает ей экспрессивную функцию на основе информации, соотносимой с эмпирическим, культурно-историческим и мировоззренческим знанием носителей данного языка, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими особенностями, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п. Все перечисленные понятия определенным образом связаны с лексической многозначностью, полисемией.

В глоттодидактике традиционным является мнение о том, что носителю языка семантические переосмысления, правила сочетаемости, словообразовательные ограничения известны интуитивно, а для изучающего язык как иностранный должны быть сформулированы в явном виде. Существует минимум два способа сообщить иностранцу эти правила: а) привести достаточное количество конкретных сочетаний данного слова с другими словами в надежде, что общее правило он поймет, выведет сам; б) сформулировать общее правило. Методисты отмечают, что в практике обучения РКИ преподаватели часто увлекаются первым способом [8: 92–93]. Предложенный нами подход позволяет максимально использовать положительные качества способа самостоятельного формулирования правила и корректировать выводы обучаемого с помощью представленных моделей лексической и грамматической сочетаемости.

Для китайца, начинающего изучать русский язык, основные трудности заключаются в фонетическом освоении иностранного языка. Аудирование и говорение — основные виды речевой деятельности в первые два месяца обучения. Освоить первый лексический минимум [9] для китайца обычно несложно. Намного сложнее понять и правильно, точно, свободно применять усвоенные лексические единицы в устной и письменной речи. Сложность нарастает по мере «включения» в работу второго, третьего и последующих минимумов, так как в активном запасе появляются разные лексико-семантические варианты многозначных слов, слова-омонимы, паронимы. Учащиеся сталкиваются со случаями разной мотивации производных слов в русском и родном китайском языках. Известно же, что лексический материал закрепляется, усваивается в значительной мере благодаря возникающим в процессе накопления слов и значений связям. За счет этого повышается степень упорядоченности в информационной системе личности. Чем шире ассоциации, тем стабильнее материал, хранящийся в памяти [13: 172].

Покажем использование подхода «четырёх К» при контрастивном изучении по-разному мотивированных русских и китайских терминов экономической сферы деятельности.

Мы выбрали около 20 наиболее частотных экономических терминов [15], с которыми китайский студент-экономист сталкивается уже в ходе первых занятий по языку специальности на подготовительном факультете: *акция, долг, комиссия, баланс, предложение, разрешение, банк, перевод, дефицит, ставка, оборот, спрос, брак, актив, курс, кредит, компания, прибыль, операция* и некоторые другие. Все эти слова в русском языке многозначны, некоторые из них имеют омонимы.

Так, слово *дефицит* имеет 3 значения: 1) «превышение расходов над доходами»; 2) «недостаток чего-либо, нехватка в чем-либо»; 3) «о чем-либо дефицитном (во 2 знач.)» [16, 1: 394–395]. В китайском первом, терминологическому, значению соответствует *赤字* [чжицзы], второму, метафорическому, — совсем другие слова *缺乏, 脱销, 不足* [цзюефа, тосяо, буцзу], третьему, метонимическому, — *缺乏的东西* [цзюефадэдунси]. Для усвоения разницы значений представляем разные контексты, в которых необходимым и достаточным является разница коллокации и коллигации разных ЛСВ, наличие или отсутствие коннотаций.

Контексты:

1. *Бюджетный дефицит составляет 3%.*
2. *Плохой урожай стал причиной дефицита хлеба. Дефицит времени мешает хорошо учиться.*
3. *Во время войны продукты были дефицитом. Продажу дефицита/дефицитов ограничивали. Его/их продавали по карточкам.*

Коллокация: 1) экономический термин *дефицит* сочетается с другими терминами экономической сферы деятельности человека; 2) в общеупотребительном значении это слово является синонимом слова *недостаток* и сочетается с общеупотребительными словами, называющими конкретные и отвлеченные понятия, в которых человек может испытывать недостаток; 3) в метонимическом значении слово *дефицит* используется вместо самого предметно-понятийного наименования, называя предмет, в котором человек испытывает недостаток.

Коллигация: 1) в терминологическом значении *дефицит* имеет форму только единственного числа; в составе словосочетаний является главным, зависимыми при этом могут быть имена прилагательные или имеющие одинаковый с ними корень имена существительные в форме родительного падежа (*бюджетный дефицит* = *дефицит бюджета*); 2) во втором значении существительное *singularia tantum дефицит* требует обязательного зависимого существительного в родительном падеже множественного числа для конкретных существительных или существительных *pluralia tantum*, в единственном числе — для существительных *singularia tantum* (*дефицит холодильников, учебников, денег*, но: *дефицит доверия, времени, сахара, молока* и под.); 3) в третьем значении слово *дефицит* может употребляться в форме единственного и в форме множественного числа. Наличие зависимого слова необязательно. В тексте же слово *дефицит* в таком случае обычно занимает позицию анафоры или катафоры по отношению к своему лексическому конкретизатору.

Коннотации: в терминологическом значении коннотации отсутствуют; другие значения слова *дефицит* сопровождаются отрицательными коннотациями (сожаление, неудача, неспособность, отсутствие необходимого, бедность, безысходность и под.).

Представление и интерпретацию контекстов следует сопровождать подачей бинарных моделей контрастных межъязыковых соответствий. При сопоставлении лексико-семантических вариантов в разных языках могут выявляться разного рода межъязыковые лакуны [18: 10]. «Учет бинарных межъязыковых соотношений гарантирует включение таких специфических ориентиров, которые в наилучшей степени обеспечивают восприятие и усвоение материалов русского (целевого) языка» [4: 16] в китайской аудитории и успешно служат порождению речевых высказываний. Например:

в русском языке	в китайском языке
1) <i>бюджетный дефицит. дефицит бюджета</i>	预算赤字 [юйсуаньчжицзы]
2) <i>дефицит учителей</i>	教师的缺乏 [дяошидэцзюефа]
<i>дефицит молока</i>	牛奶的脱销 [нюнайдэтосяо]
<i>дефицит времени</i>	时间的不足 [шицзяньдэбуцзю]
3) <i>дефицит/дефициты</i>	缺乏的东西 [цзюефадэдуоусян]
<i>рыба стала дефицитом</i>	鱼成了脱销品 [юйченлэтосяопинь]
<i>много дефицита/дефицитов</i>	很多供不应求的东西 [хэньдогунбуиньцзюлэдуоусян]

Предложенный нами подход является оптимальным при контрастной подаче через контекст с использованием особенностей коллокации, коллигации и коннотации других многозначных слов. В контексты вводятся часто используемые в русской речи словосочетания с необходимым многозначным словом. Например:

акция — в китайском 股票 [гупяо] и 行动 [синдун].

Ср.: *именная акция* (экон. термин) — 记名股票 [цзимингупяо] и *военная акция* (боевые действия) — 军事行动 [цзюньшисиндун];

долг — в кит. 债务 [чжайю] и 义务, 责任 [иу, цзежэнь].

Ср.: *безнадежный долг* (экон. термин) — 呆帐 [дайчжан] и *гражданский долг* (обязанность) — 公民的义务 [гунминьдэиу], *исторический долг* — 历史的责任 [лишидэцзежэнь];

комиссия — в кит. 手续费 [шоусюфэй] и 委员会 [вэйюаньхуэй].

Ср.: *банковская комиссия* (экон. термин) — 银行手续费 [иньханшоусюфэй] и *избирательная комиссия* (государственный или общественный орган и коллектив) — 选举委员会 [сюаньцзюйвэйюаньхуэй], *призывная комиссия* — 征兵委员会 [чжэнбинвэйюаньхуэй], *экзаменационная комиссия* — 考试委员会 [каошивэйюаньхуэй];

оборот — в кит. 交易额 [дяоиэ] и 背面, 周, 短语 [бэймянь, чжоу, дуаньюй].

Ср.: **товарный оборот** (экон. термин) — 贸易额 [маоиз] и **надпись на обороте** (задняя сторона обложки) — 背面的字 [бэймяньдэцзы], **прыжок в три оборота** (термин фигурного катания) — 转体三周跳 [чжуаньтисаньчжоутяо], **фразеологический оборот** (устойчивое словосочетание, лингвистич. термин) — 短语 [дуаньюй], **причастный оборот** (лингвистический термин) — 形动词短语 [синдунцыдуаньюй]:

курс — в кит. 汇率 [хуэйлюй] и 年级, 线路, 课程 [няньцзи, сяньлу, кэчен].

Ср.: **курс валюты** (экон. термин) — 外币汇率 [вайбихуэйлюй] и **студент первого курса** (год обучения) — 一年级的学生 [иняньцзилэсюешэн], **плыть по курсу** (маршрут) — 按线路航行 [ансяньлуханьсин], **курс математики** (учебный предмет) — 数学课程 [шусюекэчен].

Опыт использования предложенного в статье подхода «четырёх К» к усвоению многозначных слов свидетельствует о том, что прямо или косвенно преподаватель реализует несколько приемов их семантизации: использование сильного семантизирующего контекста, синонимов, перевода, указание на родовое слово [11: 63–65]. При преподавании русского языка китайцам, обучающимся экономическим специальностям, редко учитывается исконный или иноязычный (интернациональный) характер происхождения слова, входящего в русское терминопле экономики (это делается лишь тогда, когда обучаемые уже владеют одним из индоевропейских языков), так как процессы интернационализации русской и китайской экономической терминологии ориентируются на разные словообразовательные базы: в русской терминологии наряду с исконной используется греко-латинская словообразовательная база, в китайской — словообразовательная база вэньяна [10: 155].

Выводы. Опыт преподавания русского языка китайцам, обучающимся экономическим специальностям, свидетельствует о продуктивности подхода «четырёх К» для усвоения многозначных слов, терминологический и общеупотребительные варианты которых имеют разные соответствия и мотиваторы в русском и китайском языках. При этом подходе используются механизмы усвоения лексики через сильные семантизирующие контексты, раскрывающие не только денотативное, но и коннотативное значение, особенности коллокации и коллигации каждого лексико-семантического варианта. Наличие межъязыковых семантических несоответствий в составе многозначных лексических единиц, несоответствий лексической и грамматической сочетаемости мотивирует, делает возможным и необходимым для обучаемого усвоение не отдельных слов, а лексико-семантических групп и микротем.

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1966.
2. Бойко И. В., Ван Лу. Национальное своеобразие локативных конструкций в русском и китайском языках // Язык образования и образование языка: Мат-лы междунар. конф. — Великий Новгород, 2000. — С. 31–32.
3. Большой русско-китайский словарь. — Хэйлунцзян, 2001.
4. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа. — М., 2001.
5. Ван Чжицзы. Национально-культурная специфика коннотаций лексемы «хлеб» в современном русском языке // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. — СПб., 2004. — Вып. VII. — С. 53–56.
6. Васильева Г. М., Юй Да Хай. К вопросу о создании учебного лингвокультурологического словаря названий профессий в русском языке для китайских студентов // Русистика и современность. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Мат-лы VII междунар. научно-практ. конф. — СПб., 2005. — Т. 1. — С. 403–404.
7. Дин Янань. Деловой этикет в сфере торговли (ситуация «купли-продажи» // Там же. — С. 321–325.
8. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. Изд. 3-е. — М., 1984.
9. Лексические минимумы современного русского языка / Под ред. В. В. Морковкина / ИРЯП. — М., 1985.
10. Май Ликунь. Интернационализмы в русской и китайской экономической терминологии // Мова. Рік Росії в Україні. — Одеса, 2003. — № 8. — С. 152–156.

11. *Методика преподавания русского языка как иностранного* / ИРЯП. Под ред. А. Н. Щукина. — М., 1990.
12. Милославский И. Г. Обеспечение продуктивной речевой деятельности на русском языке как важнейшая проблема фундаментальной и прикладной лингвистики // Русистика и современность. Диалог культур в обучении русскому языку и русской словесности: Мат-лы VII междунар. научно-практ. конф. — СПб., 2005. — Т. 2. — С. 102–111.
13. Митрофанова О. Д., Костомаров В. Г. и др. Методика преподавания русского языка как иностранного / VII Междунар. конгресс преподав. рус. яз. и лит-ры. — М., 1990.
14. Мурадян И. В. Типичные интерференционные ошибки в речи носителей китайского языка // Записки з загальної лінгвістики. — Одеса, 2002. — Вип. VII. — С. 283–286.
15. *Русский язык — Восток: Учебник.* — Пекин, 1994; 1995; 1997.
16. *Словарь русского языка: В 4-х т.* / Ин-т русского языка АН СССР. Под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1985–1988.
17. *Современный китайско-русский словарь.* — Пекин, 2002.
18. Стернин И. А. Структурные компоненты значения слова // Русистика и современность. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Мат-лы VII междунар. научно-практ. конф. — СПб., 2005. — Т. 1. — С. 30–39.
19. Сунь Юйхуа, Лю Хун. Опыт преподавания русского языка в Китае // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. — СПб., 2004. — Вып. VII. — С. 283–286.
20. Татаринова Л. А. К вопросу о языке медицинской специальности // Язык образования и образование языка: Мат-лы междунар. конф. — Великий Новгород, 2000. — С. 302–303.
21. Телия В. Н. Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. — С. 236.
22. Торсуева И. Г. Контекст // Там же. — С. 238–239.
23. Якубовская Р. В. Словарь прецедентных высказываний в обучении китайских филологов русскому языку как иностранному (продвинутый этап) // Русистика и современность. Диалог культур в обучении русскому языку и русской словесности: Мат-лы VII междунар. научно-практ. конф. — СПб., 2005. — Т. 2. — С. 85–93.
24. 王宇航 英语词汇学习中的三个“C” // 语言与语言教学论坛. — 北京: 国际文化出版公司, 1995, 第 258–267 页.
25. 俄汉国际商务词典. — 北京: 外语教学与研究出版社, 2003, 947 页.

Май Лікунь

ПОДОЛАННЯ ПОЛІСЕМІЇ В ТЕРМІНОЛОГІЇ ПРИ НАВЧАННІ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ КИТАЙСЬКИХ СТУДЕНТІВ ЕКОНОМІЧНОГО ФАХУ

У статті представлено один зі шляхів подолання лексичної багатозначності слів, одне зі значень яких є російським економічним терміном. Сукупність прийомів контрастного використання контексту, колокації, колігації та конотації для засвоєння різних значень одного російського слова, що відповідають різним китайським словам, автор називає підходом «чотириох К».

Ключові слова: російська мова як іноземна, китайська мова, економічна термінологія, контекст, колокація, колігація, конотація.

Mai Likun

MASTERING POLYSEMY OF TERMINOLOGY DURING TEACHING RUSSIAN LANGUAGE CHINESE STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALITIES

In the article is given one of methods of mastering lexical polysemy of words, one of whose meanings is Russian economic term. The total methods of contrasting use of context, collocation, colligation and connotation for mastering different meanings of a word in Russian, corresponding different words in Chinese, which is called by the author Approach of 4C.

Key words: Russian as foreign language, Chinese language, economic terminology, context, collocation, colligation, connotation.